

Возвращение Бернара Блие

Бернара Блие мы знаем по его многочисленным эпизодическим ролям в лентах французского производства, демонстрировавшихся во время фестивалей, Недель французского кино и в прокате. Незаурядность этого актера, его незабываемо значительная игра заставили меня написать письмо в редакцию с просьбой рассказать о Бернаре Блие.

М. БРОДСКАЯ.

МОСКВА.

Первым фильмом, где выступил Бернар Блие, был «Три... шесть... девять» Раймона Руло. Шел 1936 год. С тех пор каждое экранное появление актера фиксировалось в киноэнциклопедиях. На сегодняшний день их 156! Еще немного сведений, и можно будет перейти к интервью, которое было недавно опубликовано во французском журнале «Сине-ревью». Б. Блие родился в Буэнос-Айресе в 1916 году. Рост 175 сантиметров, глаза карие, шатен, как его деловито характеризуют зарубежные киносправочники. Кавалер ордена Почетного легиона (нечасто явление среди деятелей культуры Франции), снимался у стольких режиссеров, что одно их перечисление едва ли можно уместить в небольшой заметке. И все же назовем некоторых из них: Ив Аллегре, Марсель Карне, Кристиан-Жак, Анри Жорж Клузо, Жорж Лотнер, Марио Моничелли, Бертран Тавернье, Эдуардо Моллино, Лукино Висконти, Ив Буассе, Этторе Скола, Ив Робер и многие другие. На вопрос на-

ших читателей о том, что сейчас делает Б. Блие, можно в двух словах ответить следующее: после последних трех лет, проведенных на театральной сцене, от отказов от многочисленных предложений сняться в кино, актер опять снимается.

«Театрализация» Б. Блие взволновала киномир Франции, который ждал от актера новых появлений на большом экране. И вот наступил момент, который охарактеризован прессой, как «возвращение». «Это не приходит, как я» — фильм французского режиссера Франсиса Перрана, ради которого Б. Блие нарушил трехгодичный обет, данный подмосткам.

— Почему вы выбрали именно фильм Франсиса Перрана! — задает вопрос журнал «Сине-ревью».

— Во-первых, мне очень понравился сценарий. Кроме того, у меня уже появилось большое желание сняться в кино.

— Каковы ваши критерии при выборе ленты, в которой вы собираетесь участвовать!

— Сначала сценарий. Затем режиссер. Потом персонаж.

— Не посещало ли вас чувство вины перед кинематографом во время трехлетнего театрального периода? Вы ведь отказались от многих предложений!

— Не могу назвать это виной. Мне просто не по силам уже заниматься и театром, и кино одновременно. Нельзя играть вечером такую сложную роль, какую мне дал Жан Ануй в театре, а днем сниматься в кино. Вообще-то я всегда работал одновременно и в театре, и в кино, но сейчас надо уважать свой возраст.

— Где труднее найти хорошую роль в театре или в кино!

— Одинаково сложно. Опасности подстерегают одни и те же, и риск примерно одинаков. В театре, правда, все проблемы серьезнее. По крайней мере так говорят.

— Что вы испытывали на протяжении трех лет, выступая на одной и той же сцене!

— На самом-то деле каждый день эту сцену я видел по-разному, ибо менялась публи-

ка. Нас иногда спрашивают: не надоедает ли делать одно и то же каждый день? Я отвечаю: никогда не бывает одного и того же, никогда.

— Что вы думаете о бессмертии, которое кино дарит актеру!

— Это великолепная возможность для молодежи познакомиться с актерами, которых они не успели увидеть живьем. Но я не верю в бессмертие актера.

— Вы были очень дружны с Жаном Габеном. Как получилось, что вы не участвовали в телевизионной передаче, посвященной ему!

— Меня просто не было в Париже, когда готовилась передача. Мадам Габен и ее дети неоднократно просили меня рассказать о Жане по телевидению. Я это делал и по собственной инициативе во многих других передачах.

— Вы часто снимались с Бертом Ланкастером, одним из последних представителей эпохи расцвета Голливуда. Каков ваш взгляд на американских киноактеров!

— Американские актеры очень похожи на французских,

с той лишь разницей, что они намного профессиональнее. Мне доставляло большое удовольствие сниматься с Ланкастером. Это необычный человек...

— Поскольку у вас за плечами 49 лет актерской карьеры, возникает вопрос: вы все так же увлечены своей профессией!

— Да, я очень увлечен. Я не

выхожу на сцену или на площадку так, как я вхожу в учреждение.

— Каким вы видите будущее вашей профессии с учетом новых средств и форм актерской работы!

— Если будет хороший учитель, то профессия будет всегда существовать. А выбор у артиста небольшой: либо играть хорошо, либо плохо.

— На вашем счету несколько хороших второстепенных ролей...

— Второстепенных ролей не существует. Длина роли еще ни о чем не говорит. Есть роли очень короткие, которые важны, и роли очень длинные, которые просто скучны.

— Вы любите повторять, что актеру важно иметь чувство юмора. Вы знаете актеров, которые об этом не подозревают!

— Да, я знаю, но о них не будем.

Хотя Бернар Блие говорит о том, что в его долгой актерской жизни бывало немало случайностей, а его ответы на вопросы журналиста, как правило, носят шуточный, вернее, полшуточный характер, ту серьезность, с которой он подходит к своей профессии, зритель чувствует и ценит. Это самое важное для актера, чтобы его понимали и чтобы он понимал зрителей.

А. БУДЕННЫЙ.

● Бернар Блие.

Фото из журнала «Сине-ревью».

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва